

магия вне закона

Нета Нель

Магия вне закона

<https://litres.ru/74437879>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алгард — город-ловушка, где каждому, кто владеет магией, грозит её лишение. Волей-неволей Алан попался — сотворив то, что в их мире казалось невозможным даже при наличии магии. Теперь он вынужден бежать. Годы молчания дают о себе знать, наваливаясь тяжелым грузом последствий. А ведь все началось с пары друзей и чертовой видеоигры...

Содержание

Глава 1	4
ГЛАВА 2	20
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Магия вне закона

Глава 1

В который раз за сегодня Алан сдерживает порыв отшатнуться подальше от окна. Наблюдая, как седьмой раз за последние полчаса перед самым носом пролетает дрон, он не выдерживает и спрыгивает с низенького подоконника. Тихо, аккуратно, чтобы лишний раз не провоцировать.

Эти штуки, хоть и были придуманы якобы для выявления аномалий, связанных с магией, могли реагировать и на слишком испуганные и дерганные движения. Не раз случалось и такое, что по ошибке ловили обычного человека. Напрочь лишённого магии, испуганного и забитого, а все потому, что они не так сочли страх. Система местной власти несовершенна, как и все вокруг. Об этом знают многие, если не каждый житель, но ради своей же безопасности стоит молчать.

— Нервов на вас не хватит, — шипит Алан, приложив руку к гулко бьющемуся сердцу, которое еще не отошло от испуга. За двадцать два года он так и не привык к неожиданно появлению черных теней из-за угла во время созерцания заката. Почти бесшумные лопасти так и вовсе теряли всякий звук за толстым слоем стекла, потому Алан, уходя глубоко в свои мысли, часто мог напугаться чего-угодно. И чаще все этого были дроны.

Да, Алан прекрасно знал, что труслив и в какой-то степени слишком беспокоен, но на то у него были свои причины. Закинутые в самый далекий угол сознания, однако, их наличие это не отменяло.

Задумчиво зарывшись в слегка волнистые черные волосы, Алан всерьез раздумывает вновь вернуться на место и продолжить наблюдать за городом. В любом случае других занятий у него нет и не предвидится, а так хоть какое-то развлечение в однообразной жизни.

За спиной сквозь пелену собственных мыслей слышится голос ведущей и внимание переключается на нее.

Все та же девушка, за столько лет ничуть не постаревшая, по-прежнему вещала одинаковые сценарии изо дня в день.

Каждый, кто хоть раз включал этот канал, знал, что в ежедневных новостях Алгарда не предполагалось ничего хорошего. В них не рассказывали о событиях минувшего дня, не привлекали внимание местных жителей к актуальным проблемам и их решениям. Из-за однотипного содержания многие, тихо перешептываясь, называли их «пустыми». И все же главной задачей новостей было припугивание населения, с чем они блестяще справлялись.

Лучший эффект, конечно, удавался, когда глядишь на экран за спиной ведущей. От этого по спине всегда волей-неволей пробегал холодок.

Вновь и вновь с приходом нового времени дня там мелькало с десятков измученных лиц иноземцев, пойманных этой

ночью, если верить монотонному голосу. Если не всматриваться, то все эти лица с легкостью могут слиться в одно сплошное грязное пятно, но для тех, кто был повнимательнее, открывалась совсем иная картина.

Алан, еще с детства, близок ко второй категории. Он, будто ему это чем-то могло помочь, словно замороженный, всегда внимательно всматривался в экран.

Для него все эти люди были совершенно разными — что внешне, что поведением. Кто-то пугливо смотрел в камеру, боясь шелохнуться, кто-то, все так же напугано, пытался отползти назад, несмотря на удерживающие руки наручники. Некоторые, наверняка совсем безбашенные, злобно уставились в камеру или с диким, совсем не человеческим хохотом упрямо вырывались даже из рук ловцов.

Однако было у них кое-что общее — выжженная на левой скуле метка. У тех, у кого кожа была посветлее, она выделялась намного сильнее. Небольшой прямоугольник из запекшейся крови и попавшей туда грязи принимал коричневатый оттенок и нечеткие края, внутри него красовались три маленькие буквы — М. О. И. По отношению к ним Министерство Отлова Иноземцев было безжалостным и беспощадным. Этими метками оно, по сути, присваивало себе этих людей, а после, вдоволь «наигравшись», выкидывало на Окраину Алгарда.

Со стороны для кого-то происходящее могло показаться аморальным, но для местных это уже давно стало частью

жизни, кипевшей за окнами небоскребов.

Алгард — город будущего, олицетворение будущего, чего не добиться магам, живущим вне его стен. Этот чересчур обособленный городок, по площади как одно микросоударство, по развитию ушел на несколько десятков лет вперед по сравнению с остальными землями. Летающие такси и не только для алгардцев уже давно что-то обыденное. С каждым годом новые небоскребы все дальше и дальше тянутся в небо, разнося в пух и прах все предыдущие рекорды.

Многим, кто остался за стенами города, жизнь здесь представлялась невообразимо интересной и красочной, и лишь немногие люди из многомиллионного города знают, каким трудом дается развитие здешней инфраструктуры и сколькими жертвами она поддерживается.

Тем не менее Алан знал и добровольно отдавать свою шкурку для этого не собирался.

Задержав серые плотные шторы — один из способов уберечь себя от летающих «глаз», он выключил телевизор и нагнетающая обстановка как по щелчку испарилась. Подняв на голову свои замученные жизнью очки, Алан устало протер глаза. Холодные пальцы рук неприятно обожгли разгоряченную кожу вокруг глаз. Нужно успокоиться. Алан сделал глубокий вдох, на секунду прикрыв глаза.

Как раз в тот момент, когда он собирался выдохнуть, раздался весьма громкий, нетерпеливый стук в дверь. А если быть точнее, то грохот, будто кто-то подумал, что стучать

ногой хорошая идея и так эффективнее.

На счет эффективности Алан сомневался, а вот эффект это оказало хороший. Он, поперхнулся воздухом, вздрогнул всем телом, и чуть не обронил поднятые на голову очки. Поспешно вылетев из спальни, он замирает посреди пространства и бросает взгляд льдистых глаз к другому не зашторенному окну второй комнаты, тихо именуемой залом. Никого. Только машины пролетают за окном. Значит, хоть и немного, Алан может выдохнуть. Но только не его бешено бьющееся сердце. Сейчас, для перестраховки, он все же быстро подбегает к окну и со скребущим звуком одергивает ткань.

С одной стороны гостей он сегодня не ждал, а с другой немного догадывался кто так бесцеремонно и без предупреждения может ломиться к нему домой. Ей богу, даже Министрство бы не так выносило дверь!

Стоило произнести эту мысль в голове, как сразу стало чутьточку спокойнее. Самовнушение на этот раз сработало блестяще.

Теперь, переборов внутреннее желание никому сегодня не открывать, Алан медленно направился к входной двери. Босая поступь почти не оставляла никаких звуков, касаясь плитки на полу, что придавало уверенности. Уверенности в том, если его догадки о пришедшем неверны, то навряд ли кто догадается, что он дома.

И все же, к двери он идет намного медленнее, чем к тем же шторам. Неловко одергивает толстовку и ободряюще для

самого себя сжимает края.

На секунд, рука занесенная над ручкой, замирает. Алан предусмотрительно заглядывает в дверной глазок и моментально распахивает дверь.

За ней оказываются две весьма недовольные морды. Сколько он вообще с духом-то собирался? Пока Алан пытался подсчитать это время, Фил с весомой бесцеремонностью прошелестел мимо него и, разувшись на ходу, нырнул в кухню. Алан лишь увидел перед носом блондинистую голову, чуть выше самого себя.

Прежде чем фигура Филлипа скрылась в комнате, он пробормотал:

— Я ж говорил, что он не помер!

С лицом полного непонимания, и в то же время роившимися в голове догадками по поводу его слов, Алан оборачивается к Милене, все еще стоявшей в подъезде. Руки у нее сложены на груди, а брови сведены где-то наверху. Похоже, она сама не ожидала, что Фил так выскажется, а Алан, хоть и молча, попросит объяснений.

— Да там поспорили просто, — начинает она с не самым воодушевленным лицом, — откроешь ты или нет. И почему нет, если не откроешь.

Выдав тему спора, она вслед за Филом прошмыгнула мимо Алана. Глядя на разбросанную обувь и слыша ни кем не скрываемое шуршание на кухне Алан задается вопросом — а с какой целью он вообще дверь открыл? Хотя, вопрос

тут скорее бессмысленный. Между одинокой тревожностью и тревожностью в теплой компании, он, скрепя зубами и попросившись с тишиной, выберет все же второе.

С разрушением собственных порядков друзьями он уже давно научился мириться, потому тихо вздохнув, сдвигает обувь в сторону и поправляет так, чтобы все было ровно. А после направляется на разразившиеся в тишине квартиры звуки.

Бедокурщики по классике обнаружили на кухне, и лучше бы Алан туда не заходил. Милена еще хоть как-то была посвящена в нормы приличия, хотя под влиянием некоторых особ тоже понемногу сдавала, подкинув ноги на стул. А вот Филлипу, похоже, вообще на все наплевать — прямо с кухонной столешницы, на которой он сидит.

Заметив нервно дернувшийся глаз Алана, Милена, видимо, не так расценила послание, выдав:

— Хватит таскать еду у Алана, он и так по неделе дома сидит. А ты, — палец с острым ногтем возмущенно указал на сидящего позади Фила, — днями шатаешься невесть где, потом приходишь ко мне или к нему пожрать.

Фила, такое наплевательское отношение к его персоне явно не устроило. Потому он целиком, запихнув надкусанную печенку в рот, оттряхнул руки о штаны и уперся ими в колени.

— А ты мне в рот не заглядывай, — прохрустев свистнутой печенкой, в ответ возмутился Филлип.

Алан не очень любил наблюдать за перепалками, часто выступая примирителем или просто останавливал драку. Но тут не удержался от легкой улыбки, когда Филлип, спрыгнув со столешницы, легко оттянул каштановую косичку, заглядывая Милене в лицо.

— Фил, не ругайся с ней. Имей совесть, она младше тебя.

— Ой, да она сама кого хочешь задерет. И тем более, разница в возрасте у нас не настолько большая.

С Аланом они были одногодками — совсем недавно обоим исполнилось по двадцать два, — но Фил упорно считал себя младше в душевном плане, отчего частенько спорил и задирали шестнадцатилетнюю Милену. Споры у них, конечно, несущественные и никогда не доходят до рукоприкладства, но Алан, как самый ответственный, словно он мать в их компании, всегда обязан разнимать этих чертей.

Чтобы не вызывать дальнейших споров, Алан почти насильно усаживает Фила за стол, а после направляется к шкафчику с посудой.

Звон трех кружек вперемешку с шумом греющегося чайника наконец развеяли мертвую тишину квартиры. Хотя, признаться честно, Алану и она нравилась, но сейчас он чувствует себя живее и намного уютнее находясь в родной компании.

Усевшись за стол к остальным, Алан ожидает объяснений грохоту и наглости, но его встречает упрямое молчание.

— Так, чего пришли? — от скуки вода пальцем по краю

кружки, Алан бегло оглядел друзей. — Мы же вот на днях виделись.

После его слов Милена откинулась на спинку стула, недовольно закатив зеленые глаза:

— Я здесь не по своей воле. Меня сюда притащили без спроса и объяснений.

Значит, сегодня главный затейник — Филлип. И тут начинается лотерея: придумал он что-то легальное и адекватное или же нет.

— Что на этот раз придумал? — Алан обреченно вздохнул, заметив хитрую ухмылку. Фил, похоже, только этого вопроса и ждал. У него аж лицо засияло оттого, что на него обратили внимание.

— Есть у меня одна «темка»...

— Знаешь, как ты достал уже со своими «темками»?

Мгновенно встрепенулась Милена. Она как и Алан предпочитала тишину и покой, желательно в легальном варианте. А Фил, будто и вовсе не видя этого, продолжал тянуть одеяло на себя, втягивая их каждый раз во что-то новое.

— Лучше бы сказала спасибо, что это всегда что-то легальное!

После его слов Алан и Милена многозначительно переглянулись, вспоминая множественные походы Фила на запрещенные территории, участие в боях на деньги, нелегальных барах и многом другом. И после всего этого он, словно кнопка «инстинкт самосохранения» отключена, гордо хва-

стался о своих похождениях, порой даже на улице, где осторожность превыше всего.

Поняв, что он только что хорошо промишурился, Фил решил просто сбежать от темы сверкая пятками, а потому продолжил свой монолог:

— Да короче, не в этом суть. Есть у меня кое-какие знакомые, — вновь начинает он, а у Алана с Миленой полное ощущение, что у Фила полгорода записано в «знакомые», — которые подогнали одну занимательную игру. Вот, хочу и вас сюда затянуть.

Ну, на этот раз можно выдохнуть — глобально нелегального ничего не предлагает. Однако это спокойствия не прибавляет. В Алгарде с разными передачами, фильмами, сериалами, играми и так далее очень туго. Правительство уже давно и до этого добралось, начав тщательно фильтровать всевозможный контент, отчего доступных такого рода развлечений можно по пальцам сосчитать. Интуиция, мягко говоря, навевала мысль, что игру эту Фил как минимум купил на Окраине, если не где похуже. Хотя, куда уж хуже. Окраина была, можно сказать, королевство нелегального бизнеса и развлечений.

— Ну так?

На лице Фила играет невинная улыбка, что никак не действует на Милену. Карие глаза с плещущимся азартом встречают глубокие зеленые, в которых виднеется нарастающее раздражение.

— Так, ну рассказывай, откуда ты это притащил, — церемониться с ним она не станет, в отличие от того же Алана, поэтому Филу придется изрядно постараться, чтобы ее убедить.

— Не стоит, вам лучше не знать, с каким боем я ее выцарапал. Лучше задумайтесь о том, что у нас дел общих нет, а это, — протянув телефон с уже загруженной игрой, Фил заговорщически понизил тон, — прекрасная возможность заиметь хоть какое-то.

О, с этим Алан полностью не согласен, потому спешит предпринять еще одну попытку разубедить Фила в гениальности этой идеи:

— Скорее уж прекрасная возможность, чтобы Министерство заимело нас.

На миг, лицо Фила озаряет мыслью, что его авантюра может быть опасна и стоит остановиться сейчас. Но, Филлип не был бы Филом, если остановился бы сейчас, на полпути к тому, что бы добиться желаемого. Он ведь прекрасно чувствует, что Алан и Милена колеблются. Да, желания у них поиграть пока что нет, но зато интерес разузнать что там вполне себе присутствует.

— Эх, Алан, Алан, — в притворном разочаровании, его рука опускается на блондинистую челку, — упускаешь многое, смотри, какая красота.

На вновь протянутом экране показался внутриигровой баннер с персонажем. По ощущениям, совсем невысокая

девчушка, гордо подняв подбородок, держала меч, по размерам не уступающий ей самой. Голубые глаза, словно живые, заглядывали в самую душу, огненные волосы на темном фоне красиво подсвечивали части брони. Из-под металлических пластин вытянулась чернильная ткань, образуя что-то наподобие юбки, вовсе не прикрывавшей ноги спереди. Если бы Алан соизволил опустить очки на нос, то с большой вероятностью заявил бы, что Милка на нее чем-то смахивает.

— Ну ка-ак?

— Никак, — тут же обрывает Алан. — Ты серьезно думаешь, что если покажешь нарисованную девушку своего типажа, то мы сразу растаем и будем умолять тебя поиграть? — Вместо ответа он получил лишь бодрые кивки и горящие предвкушением глаза.

— Вообще, я знал, что вы наверняка откажетесь, поэтому есть и другая просьба: мне, чтоб ее получить, нужно кристаллы слить, и то не факт, что выйду. Может, вы покрутите баннер, а то мне не везет никогда? Так-то уже хочется увидеть ее вживую.

Алан обескураженно поднял брови, заслышав истинную причину прихода Фила. Бесила ли его безалаберность? Безусловно. Собирался ли он что-то с этим делать? Конечно же нет — проще и быстрее сделать, как он просит, чем перевоспитывать человека.

Завидев его явное удивление и нарастающую злость, Фил прибегнул к последней попытке уговорить Алана.

То ли умоляюще, то ли моляще сложив руки Фил выдавил из себя самый убедительный и просящий взгляд. И вышло это у него настолько плохо, что Милена не сдержала громкий смешок.

А Филипу тем временем было все равно, он он хотел добиться своего и добивался своего, потому безотрывно глядя на Алана произнес:

— Ала-ан, у тебя удача шикарная! Покрути мне ее, пожалуйста?

Лицо Алана на его мольбу ничуть не дрогнуло. Он годами видел такие попытки убеждения, и от этого у него, наверное, уже выработался иммунитет.

— Сам давай.

— Ну Ал, — канючит Фил, глядя точно в глаза.

Алан жуть как не любил когда давили на жалость, его это попросту раздражало, потому он уже несдержанно повысил голос:

— Да выбьешь ты ее сейчас! Отстань только от меня.

И, кладя руку на сердце, Алан может заявить что в этих словах не было никакого скрытого смысла или желания. Он просто хотел чтобы Фил от него отвязался наконец!

Но, похоже кое-что другое так не сочло.

Телефон в руках Фила мгновенно взвился вибрацией. Тот со страха откинул его на середину стола, широко раскрыв глаза от шока. Со стороны Милены послышался сдавленный писк. Телефон почти мгновенно затих и, казалось бы, про-

несло. Можно было скинуть на то, что Фил неудачно на что-то нажал. Но не тут то было. С глянцевой поверхности экрана стали отлетать мелкие голубоватые частички, словно светлячки, двигаясь в хаотичном порядке. С каждой секундой их становилось все больше и больше, означая, что вот-вот это произойдет.

Алан среагировал моментально. Подхватив со стула Милку, словно она ничего не весила, кинулся вон из кухни, вслед за струсившим Филом. За спиной грохнулся стул, своим звуком многократно приумножив страх.

От неподдельного испуга, вмиг разлившегося по телу, Алан, запутавшись в собственных ногах, рухнул на Фила, утащив за собой и Милену.

На секунду в квартире вновь воцарилась тишина, но уже не такая, как прежде. Холодная и липкая, как в момент перед неизбежным. Ребра нещадно болели от соприкосновения с по-детски острыми локтями Милены, ноги успели переплестись с Филовыми. Сердце лихорадочно билось в груди, разгоняя горячую кровь, что совсем не помогало согреть похолодевшие руки. Алан не знал что делать и как при случае объясняться. Он просто замер, точно так же как сделали это Милена с Филом. Отличие лишь в том, что они боялись то, что происходило на кухне, а он боялся последствий этого что-то на кухне.

И все же шок был не вечным, а тело просило дальнейших действий. Первой, от недолгого замирания, в себя пришла

Милена, сразу же переходя в нападение:

— Фи-ил! Твою за ногу, это что сейчас было?!

Рвано дернувшись на месте, она попыталась дотянуться до лица Фила, но безуспешно. Едва отошедший от произошедшего Алан перехватил ее поперек живота, предотвращая расцарапанное лицо Филлипа. А с чего она собственно решила, что во всех грехах виноват Филлип? Впрочем, Алан где-то глубоко внутри порадовался тому, что у него появилось немного времени на обдумывание объяснений.

— Почему сразу я?! — копируя ее тон, возмутился Фил, отползая подальше. — Все вопросы к Алану.

Заслышав свое имя в контексте причины начала проблем, Алан выпустил Милку и отчаянно замер на месте. Большую часть своей жизни он бежал от наводящей страх реальности, прекрасно понимая, что одно неверное движение — и скрываемая годами тайна прольется наружу, как закипевшее молоко. Быстро и не без последствий. Он чувствовал, что такой день не за горами. Тем не менее сегодня он оказался не готов.

Глядя на его осознательно отрешенное лицо, Фил подполз обратно, заглядывая в глаза, прикрытые челкой.

— Магия, значит, — тихо, чтобы не спугнуть, Фил проносить холодающие душу слова. — Ты не рассказывал.

— А должен был? — кисло отозвался Алан, перемещая взгляд на друга.

— Ну, наверное. Как минимум другу, с которым дружишь

с садика? — Вписалась в разговор Милена. Маленькие ладошки что есть силы, до звездочек, ударили по коленям Алана, приводя того в чувства. Алана эта реакция едва...разозлила? Он и сам не понял когда успел злобно зыркнуть на Милену, да так что она слегка отпрянула. Скорее его разозлила сама безалаберность друзей, когда за стенкой творится напрочь запрещенная дичь, а они тут разбираются кто с кем сколько дружит и почему некоторые вещи не стоит рассказывать.

— Мы не с садика дружим!

Повторил Филлип ее визг на грани истерики, отчего Алан заметно поморщился. Но зато это смогло поумерить нарастающий пыл и заметно отвлечь.

— Ты понял о чем я!

Хотел было Алан раскрыть рот и прервать бессмысленную перепалку, но на кухне раздался жуткий лязг металла, вместе с ухнувшим вниз сердцем. От неприятного звука по нежному слуху Алан поджал шею. Кажется, этим днем он чуть не поседел во второй раз своей жизни. От этой мысли по коже пробежался жгучий табун мурашек. Мозгом он примерно понимал, что сейчас происходит за стенкой, и в то же время всеми силами отказывался в это верить. Верить, что страх былых дней вновь зашевелился в глубинах сознания, напоминая о ни чуть не исчезнувшей опасности, которая, похоже, годами лишь ждала удобного случая.

ГЛАВА 2

— Кто пойдет проверит?

На вопрос Фила Алан решил промолчать. Во первых нервная смешинка в его голосе бесила до невозможности. А во вторых до Алана только сейчас начали доходить последствия произведенной магии, чего раньше не случалось. Откинувшись головой на стену Алан с трудом сфокусировал и без того расплывчатое зрение на Милке. Той похоже, больше всего не нравилась вся эта ситуация, а еще нужно было на кого-то сплавить свой гнев.

— Ты пойдешь и проверишь, — огрызнулась она и наконец, дорвавшись до Фила, пихнула его в грудь. — И нечего на Алана валить все беды! Если бы ты был хоть капельку рассудительнее или хотя бы умнее, ничего бы и не произошло!

Отчасти-то это было правдой, но Алан подумал, что если бы он не родился с магией, то и Филу бы не пришлось уметь для предотвращения всего этого. Хотя...нет. Изначально виноват во всем Филлип и это не обсуждается.

А тот, как ни в чем не бывало, лишь гордым молчанием принял все удары — и физические и словесные. Он не любил признавать свою вину, часто скатываясь с темы при первой возможности. Вот и сейчас, злобно глядя исподлобья, он явно осознавал свой прокол, но ни за что не хотел признавать это вслух. Ему проще сделать источником зла кого-то друго-

го, чем расстаться со своей гордостью и признать ошибку.

Но Милена, еще по-детски наивная, этого не понимала, стараясь убедить его взять вину на себя. Впрочем, они оба в меру упрямы и могут с большим удовольствием перепираться вечно — Алан знал это чересчур хорошо. Да только сейчас ему было не до этого. На кухне стало подозрительно тихо, и это напрягало еще больше. Пару минут назад звонкий стук металла о плитку полоснул по слуху, а сейчас даже малейшие шорохи исчезли, навевая легкую надежду на то, что магия все же не сработала.

Признаться честно, Алан смутно представлял границы своей магии, так что и сам доподлинно не знал, каких дров наломал. Пожалуй, самое время это выяснить.

Едва заметно крехтя от странной слабости в ногах, Алан поднимается со своего места, оставив дальнейшую перепалку без внимания. Нетвердым шагом, ведя рукой по стеночке, словно слепой, он заглянул на кухню. Вечернее солнце, что едва окрашивало квартиру в оранжевые оттенки, совсем недавно скрылось за горизонтом, оставляя за собой полумрак, сквозь который были видны только очертания. Тихонько щелкнул выключатель, и Алан сокрушенно опустил плечи, взглядом забегав по поверхностям.

Кровь. Очень много крови, но не ее вид придавал коже бледный оттенок.

Бордовые следы в этом случае больше напоминали не улику с места преступления, а картину, но вовсе не маслом.

На светлой плитке виднелись смазанные отпечатки ладоней — наверняка их обладательница проехала лицом по полу; брызги на шкафчиках — туда и отлетел со звоном меч. На светлом стуле остался четкий отпечаток ботинка вперемешку с грязью, а сама виновница бардака, стоя на месте, где ранее сидел Фил, испуганно направляла меч в сторону Алана, цепляясь за верхние шкафы. При естественном свете ее глаза оказались более реального голубого цвета, а волосы стали ближе к натуральному рыжему. И все же что-то в ней выдавало нарисованную чужим воображением сущность.

Неожиданно спокойно смирившись с полным хаосом в своей жизни, Алан вопросительно глянул на меч со стекающими остатками алой жидкости, намереваясь начать разговор, но был прерван приглушенным шелестом лопастей возле окна. Рука рефлекторно, со всей силы хлопнула по выключателю, а сам он сквозь зубы прошипел:

— Убери меч, если жить хочешь.

Хвала всему, чему только можно, гостья оказалась намного смысленнее, чем некоторые личности в другой комнате. Из-за полузадернутых штор дрону был виден только ее меч, который почти сразу же был убран. Алану же повезло меньше — с окна его было прекрасно видно.

Собрав всю волю в кулак, Алан как можно плавнее подошел к столу, сел на стул с отпечатком, и дрожащей рукой потянулся к конфетнице. От внимательного, хоть и не живого взгляда внутренности сжимались до предела. Тело броса-

ло то в жар, то в холод. Считанные секунды, нужные дрону, чтобы оглядеть обстановку, превратились в долгие минуты ожидания. В замершей тишине блестящая обертка шуршала непозволительно громко вперемишку с гулко ухающим сердцем. Достав из кармана домашних брюк телефон, Алан сделал вид, что увлеченно листает новостную ленту. Из-за достаточно длинной челки немому наблюдателю не было видно, как перепуганный взгляд устремился на выползших в коридор Милку и Фила. Лица у них в свете луны — бледные, серьезные, спины натянуты, как по струнке. Теперь, кажется, они поняли всю серьезность ситуации и жизни в Алгарде в целом.

Стоило только Алану уловить удаляющийся шелест как телефон звонко стукнулся о пол, вывалившись из рук. Из его горла вырывался истерический смех, дикий и громкий, больше похожий на смех психов из фильма, чем знатно напугал Милену и заставив вновь шелохнуться незнакомку.

Он и сам не ожидал от себя такой реакции — собственный смех для него был редким событием. Но с ним Алан почувствовал что-то в роде облегчения, ощущая как страх немного отошел на задний план.

— Ты, — теперь смех закончился, как и все веселье, на смену ему пришел закипающий в крови гнев на виновника сего торжества. Да, отчасти и Алан посодействовал произошедшему, однако точкой старта все же является Филлип, съездивший под холодным взглядом. — Теперь понял, что

натворил, и как расхлебывать будешь?

Опешивший Фил, заметно дернулся, приоткрыв рот будто в горле у него кость застряла, а после нервно выдал:

— Да ладно тебе, Ал, — бодро начал он. Все же не так плохо?.. — а голос под конец предложения стал намного тише. Видимо до дурной головы дошло все и даже больше.

Алан хотел ответить, что было бы неплохо, если бы Филлип и вовсе сегодня не приходил, но в последнюю секунду сдерживает все слова — не в его манере язвить. Это скорее по части Милены, которая вместо слов со всей дури прописала Филу по затылку. Облегчения это, конечно, не принесло, но на душе едва приятнее точно стало. Особенно от болезненного шипения.

Рванный вдох у Алана получился громче, чем хотелось бы, и совсем не помог успокоиться. Голова начинала гудеть от возникающих мыслей и вопросов, и все же самыми главными оставались: «Что с этим всем делать?» и «Как теперь дальше жить?». Над последним Алан задумался больше всего.

Всю свою жизнь он прятался в тени, лишний раз не высываясь даже на улицу. Многие мысли приходилось оставлять в голове, лишь бы случайно не исполнить их в жизни. В какие-то годы он настолько боялся навредить себе и окружающим или попасться Министерству, что и по сей день оставался достаточно закрытым и необщительным, анализируя каждое свое слово. Возможно, когда-то это и было больно —

осознавать, что его жизнь, лишенная многих радостей из-за внутренних ограничений, поставленных им же, может оборваться в любой день. Но с годами, к своему же удивлению, он понял, что смирился с этой мыслью, и начал жить так, будто завтра уже никогда не наступит.

А сейчас, буквально избежав посмертного приговора, Алан начал понимать, что хочет жить. Без страха быть пойманным или забитым до полусмерти. Просто жить, как все нормальные люди, иметь свои повседневные проблемы и просто чувствовать себя свободно. Эта мысль пришла совсем неожиданно и почти сразу же померкла — ведь так никогда не будет. Он прятался и будет прятаться до тех пор, пока это не станет бесполезно.

Радовало хотя бы то, что глобально большой ошибки не произошло. Дрон ушел восвояси — значит, ничего подозрительного не обнаружил. Только вот где-то глубоко в душе Алан уже признал, что попался. Не Министерству, а самому себе. Дал слабинку, попал под влияние окружающего настроения и вовремя не осекся. Маленькая крошка зародившейся вины уже безвозвратно начала пожирать изнутри.

Странно ощущалось и то, как теперь на него смотрят друзья.

Они, сидя на полу, смирно ожидали дальнейшей реакции Алана. Но во взгляде Милены проглядывалась осторожность, страх перед опасностью. И это не удивительно. Всех детей в Алгарде с детства учат, что магия непредсказуема и

несет в себе угрозу, а под лозунгом «нет магов — нет опасности» Министерство прикрывает свои злодеяния. И об этом действительно известно немногим, а понимание, что люди здесь, по сути, как марионетки, с заранее заготовленными мыслями и жизненными моральями, до безумия пугает. А самое главное — они не имеют права отклониться от заготовленного сценария, иначе их жизнь будет переломлена так же беспощадно и жестоко, как жизни иноземцев.

Тем не менее под слоем страха стать соучастницей в глазах плескалась нерешительность. Милена всегда была тем человеком, который под гнетом взглядов делает что ему велено, а после переделывает по-своему.

В этом они с Филом были полными противоположностями. Он не стремился выглядеть покорно в глазах общества, сразу выставляя свои мысли и решения напоказ. В его ореховых глазах не было испуга или отвращения, как ожидал Алан, — наоборот, они были пугающе спокойными, с легкой задумчивостью.

Два противоположных мировоззрения на одного человека. Но кого они теперь видят в Алане? Друга или же врага? А самое главное — как теперь поменяются их взаимодействия?

Алан не хотел об этом думать. Он всегда был из того типа людей, что годами остаются верны чему-то одному, на дух не перенося перемен. Особенно глобальных.

Поглубже вдохнув, Алан прислушался к стучащему в ушах сердцу. Пора бы ему предпринять хоть что-то.

Зашуршала не задёрнутая штора, погружая кухню в полный мрак и относительное спокойствие. В темноте Милка услужливо щелкнула выключателем, заставляя поморщиться от бьющего в глаза света. По привычке взъерошив волосы, Алан наконец обернулся к незнакомке, детально ее оглядывая, после чего выдал:

— Имя-то у тебя есть?

Рыжие брови над слегка неестественно большими глазами почему-то взлетели вверх. Поудобнее перехватив скользкую рукоятку, усталый голос, будто сдавшись, ответил, едва ли не шепча:

— Агнет.

— Мгм, — будто подтверждая ее собственное имя, Алан кивнул. Бросив хмурый взгляд на собиравшегося вставить свои пять копеек Фила, он продолжил, — Твоя кровь?

Взгляд Агнет плавно прошелся от окровавленной одежды к пятну на полу и поверхности шкафов, будто она сама не знала ответа. Ее голова вяло склонилась набок, словно она сейчас рухнет вниз, и все же рука продолжала крепко держаться за кухонный гарнитур.

— Нет. Не знаю. Может, частично?

Мысль, что, возможно, магия как-то не так на ней работала, засияла яркой лампочкой над головой, заставляя принять такой размытый в неопределенности ответ. Агнет вообще могла головой приложиться, когда сюда попала, — этот вариант Алан тоже отметить не стал, ведь и сам после сего

исполнения чувствовал себя вяло.

Тем не менее он уже намного спокойнее уточняет, оглядывая ее снизу вверх:

— Сама спустишься или помочь?

Легкий качок головой — и Алан с трудом поднимается со стула, удивляясь немалой слабости в ногах, падает обратно. На помощь ему подрывается Фил, заставляя Милену негромко усмехнуться такой покорности.

Бодро запрыгнув на пододвинутый стул, Фил громко спрыгивает обратно уже с ношей. Как оказалось, Агнет ростом примерно с Фила и всего на, примерно, четыре сантиметра выше Алана, гордо сидящего со своим метр семьдесят. А ведь в телефоне она казалась совсем миниатюрной.

Хотя, в данный момент, смешнее всего теперь на их фоне смотрелась Милка со своим «метр с кепкой». Однако, сейчас стоит думать не об этом.

Все же поднявшись со стула, не без хруста в коленях, Алан оглядел фронт работ. Его родное, бывшее тихое, местечко было сплошь измазано уликами — если не магии, то убийства точно.

— Отмоете здесь все? — зачем-то спрашивает он. Все равно ведь эти двое сделают сейчас как он скажет, бояст пасть под горячую руку. — Тряпки и моющее под раковиной. А мы пойдем кровь отмоем.

Молчание стоило принимать за согласие — другого ответа сейчас Алан вряд ли добьется. Он понимал, что, по край-

ней мере сейчас, прежних разговоров у них не произойдет. В их глазах он стал совсем другим человеком, в какой-то степени даже частично незнакомым. Неудивительно, если на подсознании даже у веселого Фила засел страх перед неизвестностью.

Мягко подтолкнув Агнет в плечо, Алан направил тут в сторону ванной комнаты. И сам отправился за ней, слыша как за спиной подавился хрюкающим смехом Фил. Даже в такой ситуации он, несмотря ни на что, не упускает шанса повеселиться с пятна на заднице Алана.

До боли прикусив язык, Алан сдержался от внезапно нового порыва врезать Филлипу, как сделала до этого Милка. Опять же, не в его манере бить людей. Хотя тут вопрос больше в другом: «А поймет ли Фил за что его ударили?». Ответ на этот вопрос не знал никто.

За спиной характерно щелкнула дверь, и Алан наивно подумал, что на этом его работа закончена и сейчас он пойдет наконец приляжет и отдохнет. Но нет, появились новые трудности, будто сама судьба решила его добить. Агнет не от мира сего, и каждая вещь и событие для нее, как для ребенка, — что-то новое и познавательное. Потому до Алана запоздало дошло, — ему позволительно, в отличии от Фила — что она никак не осведомлена в привычных вещах для Алгарда.

Конечно, сюжет игры происходит в веке так пятнадцатом, оттого и глаза по пять копеек, за которыми Алан вниматель-

но наблюдал. Что уж говорить о навыках пользования всем этим.

— Смотри, — пришлось прищелкнуть пальцами, чтобы на него обратили внимание. — Вот тебе полотенце, им вытрешься. Если покрутить эти круглые штуки, — пальцы показательно дотронулись до крана, — польется вода.

— Х-хорошо.

«Хорошо» — то хорошо, а в глазах одно непонимание, но больше она ничего не говорит. По едва дрожащим ногам видно, что Агнет устала. И то ли от шока, то ли от накатывающей слабости — немногословна. Оно и к лучшему, после всего произошедшего Алан и сам был готов до конца жизни молчать.

— С чем-то помочь? — голос немного смягчается, когда он видит, как негнущиеся пальцы пытаются справиться с застежками брони.

— Помоги...пожалуйста.

Алан покорно повинует. Агнет ведь не виновата, что из-за них попала в это мир и теперь оказалась частично беспомощной.

С виду простенькая застежка нагрудника с трудом поддавалась, с премерзко липким слоем крови пальцы постоянно скользили. Под металлическими пластинами, что удивительно, оказалась вполне себе современная водолазка черного цвета, а на ногах — леггинсы да ботинки, очень похожие на те, что стоят на полках в магазине. Производители

игры явно не предполагали, что кто-то совсем детально будет разглядывать персонажа, потому и создали красивый визуал вместо исторически правдоподобной одежды.

Распаковывая Агнет как капусту Алан под слоями доспеха обнаружил и порез на предплечье, да стертые в кровь пальцы, проясняя смазанный ответ ранее. Наверняка в пылу боя Агнет такие малейшие детали не замечает, а из-за подскокившего адреналина боль почти не ощущается. И все же в голове мысленно ставится пометка: принести бинты и перекись.

Стоит только одежде закончиться, как глаза тактично не смотрят ниже потолка, когда он помогает ей забраться в ванную. На ощупь включив воду, Алан показывает ей нужные баночки и выходит из комнаты, задумчиво поджав губы.

Агнет нужна одежда.

Вовсе неочевидная проблема, которая современное общество никак не тревожит, вылезла совсем внезапно, как и мысль о том, что с Агнет и правда как с ребенком.

На выходе из комнаты первым на глаза попался Фил, аккуратно заталкивающий меч под кухонный гарнитур, и мысль «отжать из его многослойного образа желтую толстовку, оставив его в белой футболке и розовых багги» отмечается сразу. Агнет навряд ли наденет такое, да и ее яркие волосы и так очень сильно выделяются. На Милене вообще темные рубашка да джинсы — не оставлять же ее вовсе без одежды. Поэтому Алан идет к своему шкафу.

В обычные дни мозгу, у которого задача лишь одна — как-нибудь одеться, чтобы по дому ходить, казалось, что одежды непозволительно много, а сейчас, глядя на унылые полочки и вешалки, он понимает, что совсем перешел в стадию «о, у меня что-то такое было, берем». В итоге половина вещей одинаковая, другая едва отличается.

Что ж, делать нечего. По плечам они почти одинаковые, значит, ей вполне себе подойдет его толстовка — летние ночи в Алгарде довольно прохладные. А вот на ноги Алан чудом откапывает забытые Милкой джинсовые шорты. Естественно, и то и то черного цвета — как будто в городе другие цвета закончились.

Хотя лучше сказать — хуже воспринимались, вызывая опасения из-за своей яркости. Потому, наверное, обычные жители центра обходят Фила стороной, в толпе порой он выделяется ярким цветастым пятном.

Не слишком надеясь на широкий выбор разнообразной одежды, Алан берет первую толстовку с одной из стопочек. Мягкая ткань приятно ощущается в руках, наконец окончательно приводя в чувства. Да, внутренняя паника и страх так и остались на своих местах, но вместе с ними пришло понимание, что все происходящее реально. На кухне слышна ленивая возня и тихие перешептывания — это Филлип с Милкой стараются отмыть разведенный срach, хоть и не ими. Как провинившиеся дети, ей-богу. За открывшейся дверью слышен шум воды и тихое «спасибо», когда стопка одежды па-

дает на стиральную машинку.

После щелчка двери Алан кисло ухмыльнулся. Сама мысль о том, что в его доме сейчас, по сути, находится нарисованный персонаж, воплотившийся в реальность — до абсурдного немыслимая. И при этом Агнет не просто картинка, а живой человек со своим характером и мыслями, совсем не под стать нынешнему времени. С ней явно будет тяжело.

Алан тихонько бьется лбом о стену рядом с дверью. Всю жизнь он старался не выделяться, жить тихо и мирно, почти скрытно. А сейчас все труды пошли, как по водосточной трубе на Окраину. Вместо них пришли проблемы и трудности, от которых Алан годами бежал. Безысходность, вот что он спустя долгое время вновь почувствовал.

Вяло обернувшись назад, Алан видит, что на кухне царит полнейший порядок, словно здесь только что побывал клининг. Даже прибрали то, что не требовалось. Какие молодцы. Оглядывая опершихся на столешницу Фила и Милку, подозрительно притихших, Алан слышит легкие босые шаги за спиной. Наряженная в современную одежду, Агнет по-прежнему выделяется из общей картины, и теперь с подозрением реагирует на каждое действие. Но, к удивлению, на просьбу Алана сесть на стул соглашается без возражений, охотно давая пальцы, чтобы наложить бинты. Усевшись перед ней в позе лотоса, Алан затылком ощущает прожигающий взгляд сзади. Понятно, что это Милена — Фил уж как-то спокойно реагировал. Только вот непонятно, чего она не накидывает-

сы с... обвинениями? Возражениями? Угрозами?

— То, что ты молчишь, Милена, напрягает еще больше, — даже не оглядываясь, он может сказать со стопроцентной точностью, что она раздраженно поджала губы. — Если есть что сказать, лучше сделай это сейчас.

Позади слышится недовольный фырк — значит, он попал в самую точку.

— Ты же понимаешь, что я могу сдать тебя прямо в руки ловцам?

Верно, сейчас это в принципе мог сделать любой из них, даже Агнет. Вопрос только в том хватит ли им смелости.

Признаться честно, Алан и сам когда-то был готов броситься к ловцам, лишь бы не мучить ни себя, ни окружающих. От этого по спине пробежали легкие мурашки, но больше эта мысль не наводила столько ужаса, как раньше. Больше напугал Филлип, громко ввязавшийся в разговор.

— Совсем сдурела?! — его голос громче, чем ожидалось, отчего Агнет едва вздрагивает, портя идеальную обмотку пальца бинтом. — Ты хоть понимаешь, что... наделаешь?

Его явно задевала мысль о том, что во-первых его лучшего друга могут сдать буквально на казнь, а во-вторых одна из его подруг ради своей жизни готова пожертвовать чужой.

От переполняющих эмоций и закипающего под крышечкой возмущения Филу слова нелегко давались, путались и дрожали. И с одной стороны, Алан ему благодарен, что, несмотря ни на что, он остается на его стороне, а с другой

— и правда едва сдерживается, чтобы в голос не засмеяться с его наивности. Понятна и позиция Милки, Алан этому никак не противится, принимая и понимая чужие взгляды.

— А ты хоть понимаешь, что он уже наделал?! Из-за него нас как минимум на Украину выкинут. А как максимум — Министерство выжмет нас, как лимоны, а после выставит нашу смерть как несчастный случай!

Слышится позади новый всплеск эмоций. Алан больше не старается их расцепить, молча давая сорваться на себе и друг друге. Так будет легче, и каждый обозначит свою позицию. Только в пылу жара можно понять истинные мысли и намерения человека.

Фил тем временем, поймав очередной повод выдать шуточку, с подлым видом выдал:

— Ну, с тебя выжимать нечего, это уж точно, — прыснул он, покорно выдержав гневный тычок в грудь.

Комментарии Фила были до абсурда нелепыми, но именно они, хоть и не успокаивали, разбавляли нарастающее напряжение. Даже Милена, секунду назад готовая расцарапать ему лицо, тихонько фыркнула, сдерживая смех.

И все же что-то в его словах Фила настораживало, но Алан не стал заикливаться на этом, сосредоточившись на собственном ответе, возвращая всю ту же гнетущую атмосферу:

— Всё мы понимаем, Мил. Не кипятись попусту. Я прекрасно чувствую твою боязнь, но я еще и знаю, что никого ты не сдашь. И без того понятно, что все на нервах, но до

крайностей доходить не стоит.

В его словах не прозвучало ни капли едкости. Он не старался ткнуть ее носом в обвинения, которые и так были понятны, — лишь констатировал факт, продолжая свою монотонную работу с последним пальцем Агнет.

— Лучше стоит подумать, что делать дальше. Соседи снизу явно были в шоке от грохота и рано или поздно зададутся вопросом: а что это было? Поэтому здесь оставаться — вариант не самый надежный.

На секунду Алану показалось что он разговаривает сам с собой — от двух балбесов позади не послышалось и звука. Он лишь физически ощущает как у Фила на лице расплывается готовая к нахальному комментарию улыбочка.

— О, так ты болтливый, оказывается? — встрял не в тему Фил, за что получил совсем невоодушевленный хмурый взгляд через плечо. — Ла-адно, у меня есть вариант, где можно перекантоваться. Пару деньков, наверное. Но на радужный прием не рассчитываем!

— Опять какой-нибудь притон или чего похуже? — монотонно интересуется Алан.

А сам думает: скорее уж чего похуже, да только выбирать не приходится. Филлип знает большое, если не огромное, количество людей вне центра, скорее ближе к Окраине. А там сейчас лучшее место — спрятаться от вездесущих глаз Министерства. Не сдались им те места, вот и царит там полный хаос, в котором легко затеряться.

Фила же эти слова явно задели. Он искренне считал свои знакомства хорошими и в будущем полезными, в чем Алан сомневался.

— А у вас есть другие варианты? Нет. Особый выбор по местам, где нас какое-то время не заметят? Тож нет. Так не воротим носы и топ-топ отсюда!

Филу, конечно, в этом деле доверять не стоило от слова совсем, но выбора другого не давно. В любом случае Филлип предложит временно укрытие для обдумывания дальнейших планов.

Выслушав его не самое лучшее предложение, Алан обернулся к Агнет. Та, на удивление слишком тихо и спокойно, сидела и слушала их разговоры. Алан же подумал, что на ее месте был бы в полнейшей панике и позавидовал ее спокойствию.

Выждав, пока Агнет обратит свое внимание на него, Алан тихонько спросил:

— Пойдешь с нами? — в вопросе никакой нужды не было. Оставлять ее здесь — опасно, и это по прежнему будет считаться прямым доказательством магии.

Но Алан почему-то хотел уточнить это. Наверное, потому что сам не любил, когда его без спросу куда-то уводят.

— У меня есть выбор? — отвечает вопросом на вопрос Агнет, чем немного бесит Алана. — Конечно пойду.

Две пары холодных льдинок столкнулись в оценивающем друг друга взгляде. Агнет смотрела с зарождающимся внут-

ри доверием, Алан же отчего-то, чувствовал будто нашел родственную душу, но совершенно противоположную.

— Отлично, — произносит, Алан не отрывая от нее взгляда, после чего оборачивается назад. — Чего застыли? Выметайтесь в подъезд.

Они не возражают — пулей вылетая куда велено, за ними следует и Агнет. Алан, замерев посреди своей квартиры, пересиливает едкое делание не выбираться из привычной среды.

Им предстоит долгий путь — в этом он уверен. Но если это означало безопасность и спокойную жизнь, значит Алан на все сто был готов пересилить себя. С этой мыслью он переступает порог вслед за остальными.

Глава 3

Ночной Алгард был поистине прекрасен и опасен, как плотоядное растение — чуть ошибешься, и больше никогда не выберешься из его сетей.

За спиной хлопнула дверь, полностью отрывая путь назад. В кармане у Алана болтались лишь ключи — телефоны они оставили, на всякий случай, и оттого сумбурные эмоции накатывали с новой силой. Отставая на пару шагов, Алан воочию лицезрел, как Агнет, прильнув к ограждению подъездного балкончика рядом с Филом и Миленой, принялась завороченно оглядела город. В груди что-то подозрительно екнуло.

— Красиво.

Ее эмоции были схожи с теми, что дети испытывают, когда их приводят в долгожданное место. Глаза блестят от восхищения, а рот немного приоткрыт в удивлении. Было приятно и немного странно наблюдать, как она искренне восхищается видами города, вовсе не зная его подлинную сущность.

Под звездным небом стеклянные небоскребы превращались в искристые башни, подсвечиваемые неоновым красным светом фонарей. Людные улицы к этому времени совсем опустевали, оставаясь наедине с собой и редкой частью природы в вазонах возле магазинов. Вечный шорох из потока машин затихал — вместо них на работу вылетали дроны,

патрулируя улицы почти у самой земли.

Со стороны непросвещённого взгляда Агнет город казался настоящим чудом, вылезшим из бурных фантазий ее современников. Для алгардцев же это место было сродни тюрьме.

Для местных тишина равносильна предупреждению об опасности. Ближе к ночи на пустые улицы нередко выбираются люди с Окраины, а вместе с ними и маги — прозванные алгардцами иноземцами. Оттого жители центра и стараются поскорее разбежаться по домам в поисках мнимой безопасности. Красные фонари были созданы вовсе не для придания городу мистической атмосферы, а для того, чтобы дроны лучше ориентировались в поисках новых жертв.

Зная это, город уже не казался таким прекрасным, лишь одним своим видом навевая фантомный страх и желание где-нибудь укрыться. И все же Алан не стал ее разубеждать, пускай у нее останутся только хорошие воспоминания о маленьком путешествии, ведь когда-нибудь оно наверняка закончится. Когда-нибудь ей придется вернуться в свой мир.

— Если не знать, какая чертятина здесь творится, — присвистнул Фил, сбивая все планы и атмосферу, — то да, миленькое зрелище.

После полученной информации у Агнет брови слегка изогнулись в непонимании, а мозг, наверняка, начал переваривать слова Филлипа. В голове тут же всплыл вопрос: а понимает ли Агнет современную речь, особенно перекаверкан-

ную Филом? Но почти сразу же был отмечен. Игра ведь адаптирована под таких, как Фил, конечно же, она на современный лад.

— Слушай его поменьше, от него одни проблемы, — подперев подбородок пробубнел Алан, стараясь быть услышанным только Агнет.

— Это кто тут проблемный?! Ал, — ограждение шумно зазвенело от его раздосадованного всплеска руками, — язык развязался, и все? Наговариваешь на лучшего друга?! Мил, скажи ему!

— Я не на твоей стороне.

— Вот, видишь! А стоп...

Поняв свой мгновенный проигрыш, Фил обиженно засопел. И, если бы не легкое шуршание лопастей где-то рядом, то высказал бы пару ласковых Алану в лицо, а Агнет научил бы новым словам.

Тихое шуршание — непозволительно громкое в на время замершем городе — мгновенно перетянуло все внимание на себя. Из-за угла, плавно перемещаясь по потокам воздуха, выплыла черная тень. Ночные дроны для патрулирования обладали предельно хорошими датчиками движения, отчего признаки жизни на одном из множества балкончиков были обнаружены моментально.

Все осторожно замерли, дрон — сканируя происходящие, группа — в предусмотрительном страхе. Доли секунды растянулись до нестерпимой вечности, отличие лишь в том, что

здесь и сейчас судьба быть пойманным неизбежна, и никакие замирания не помогут. Остается только хорошенько помолиться...

...и, возможно, произойдет чудо.

За дроном виднеется желтоватая вспышка, и сердце гулко ухает вниз. Со стороны Фила слышится легкое, скорее удовлетворенное цоканье, а дальше все как в тумане.

Алан не успевает углядеть за Филом, как еще с нескольких сторон вспыхивают желтые отблески. Слышится громкое и уверенное «кар!», и глаза размером становятся как у Агнет. Четыре крупных вороны, материализовавшиеся из ниоткуда, не медля ни секунды, устремляются в сторону замершего дрона. Все происходит моментально — прицелившись в основание пропеллера, черные птицы разлетаются кровавой моросью, орошая лица присутствующих. Не выдержав такого напора, дрон жалобно скрипнул на последок, прежде чем камнем рухнул вниз.

Тяжелый ком из недосказанности, растущего интереса и страха застрял в горле, не давая слова проронить. Скользящие по лицу капельки едва щекотали кожу, отвлекая от главного вопроса: что сейчас было? И с одной стороны хотелось схватить за грудки виновника сей сцены, да встряхнуть с него ответы, а с другой — громкий возглас Фила заставил тело среагировать быстрее, чем обдумать происходящее:

— Бежим, чего встали?!

За спиной громко хлопнула еще одна дверь, от движения

на лестничной клетке вспыхнула скудная лампочка, озаряя все вокруг и доводя до вставших на затылке волос. Еще пару минут назад, глядя на дрон непозволительно близко, Алан почувствовал легкую слабость, вызванную паникой. Сейчас же, досконально оглядев кровавое месиво из ошметков внутреннихностей и крови на лицах и одежде, Алан окончательно ослабел, проваливаясь в темноту.

И нет, крови каких-то животных он не боялся от слова совсем. Но когда зрение вновь едва прояснилось, а ушибленный затылок перекатился на коленях Агнет, он понял — это ему напомнило первые дни посещения Министерства, которые он так старательно не вспоминал. Прошло уж много лет, а от вида крови его до ужаса мутило и по сей день.

Замученно поджав губы, он отвернулся от сидящих на ступеньках в одинаковой позе Филлипа и Милены. Рука произвольно провела по лицу и почти сразу же была отдернута. Тонкий слой липкой крови уже почти засох, понемногу стягивая кожу, отчего кусочки стали опадать. От этих ощущений Алана едва ее стошнило на те же колени Агнет. Резво поднявшись, Алан немного переждал накатившее головокружение под удивленными взглядами, после чего молча направился обратно на балкон.

— Ты куда? — встрепелась Милена, до этого обитавшая у себя в мыслях.

— Мыться, — вымученно ответил он, — и вы тоже.

Ответа он так и не дождался, лишь слышались тихие

шажки, слепо следовавшие за ним по пятам. А ведь он к ним в няньки не нанимался, с этой мыслью Алан вновь ступил на порог своей квартиры.

В конечном итоге, теплый душ едва ли помог развеять ту неясную тревогу и туман в голове. К тому же приятного настроения не добавила новая пропажа одежды из собственного гардероба — футболка для Милки и такая же толстовка для Агнет. Филлип же, как по магии, получил свою порцию жидкости только в лицо, отчего остался с довольной улыбкой в своей прежней одежде. Алан же предпочел сменить верх на кофту с замком — его начало постоянно бросать то в жар, то в холод, никак не делая ситуацию лучше.

В низах города шелестел легкий ветерок, ласково трепля не досохшие волосы. Стоило завернуть за угол, как на пешеходной дорожке обнаружилось начало всех бед.

В кровавой луже кучей металлолома распластался дрон, под покрывалом из перьев. Медленная, едва заметная струйка дыма, легко оповещала о его скоропостижной смерти, или что там бывает у машин.

Подходить и проверять не хотелось от слова совсем. А впрочем, зачем оно им надо? Стоило поскорее унести отсюда ноги и не попадаться на глаза другим дронам, которым личность Агнет показалось... чересчур незнакомой. Нездешней.

А впрочем, кому это надо?

Встав чуть поодаль, Алан и Милена, смиренно наблюдали за Агнет, что заинтересованно оглядывала обломки. Фил же

снова вошел в своей репертуар — жизнь его ничему научить не могла. Носок его кед победоносно пнул часть дрона, создавая неприятный скрежет, а сам он ликующе вскинул руки вверх, что удивительно, подбадриваемый Агнет:

— Вот вам, Министерство недоделанное! Будете знать, как лезть к нам!

Его дикие возгласы гулким эхом разнеслись по пустым улочкам. Приоткрыв рот, Алан собрался было уговорить его или в крайнем случае спросить, а чего он так радуется? Но был перебит ожившей Милкой:

— Он уже совсем сбрендил?

— Похоже на то.

Поджав губы, Алан определенно точно согласился с данной мыслью, и все же что-то глубоко внутри так и не давало ему окончательного покоя.

— Фил, — начал он, поравнявшись с Агнет, — откуда появились вороны?

На этот раз настала очередь Филлипа настороженно замедлять и с виноватым взглядом смотреть в глаза напротив. Алан вовсе не хотел наседавать на него, или еще чего хуже — вытряхивать ответы. И все же, Агнет заинтересованно уставилась на него, видимо, готовясь к просмотру ссоры, а Филлип забегал глазами, только бы не смотреть на Алана.

Такая реакция, честно говоря, настораживала. Манера до последнего молчать, старательно прикрывая свою спину, была присуща больше самому Алану или в крайнем случае Ми-

лене, но никак не Филу. Он — человек душевный и открытый, и чуть что начинает щемиться по углам, сразу выдавая свои намерения что-либо скрыть.

— Откуда мне то знать, Ал? — на лице у него растянута кривая улыбка, сквозь которую просочился нервный смешок. — Может, пойдем уже? Не хотелось бы попасться в первые часы.

— Вот именно!

Подойдя поближе, Милена отвесила обоим по хорошему подзатыльнику. Было ясно видно, что нахождение рядом с явными уликами ее сильно тревожит. Оно и понятно, из их компании, Милка, до сих пор оставалась крайне невиновной буквально во всем. Она, по-сути, просто ребенок, которого втянули во взрослые разборки. Ребенок, который обладает большим здравомыслием, чем все они вместе взятые.

— Милка права, — нехотя согласился Алан, озираясь по сторонам. — Но мы с тобой не договорили.

— Ты какого на меня теперь гонишь? — в его голосе проскользнула до смешного обидчивая интонация. — Я хотел как лучше! Надеялся найти общее увлечение, чтобы проводить больше времени со своими друзьями, а ты...

Как быстро пламя спора разгорелось, так же быстро было потушено холодным взглядом Алана. Фил во всем виноват, он же что-то скрывает — тут не о чем говорить.

— Я, конечно, многое о вас и вашем мире не знаю, но разве нельзя спокойно разрешить все споры?

— Агнет, видишь ли, тут такое дело, — две пары голубых глаз столкнулись в немой борьбе. Одни защищали Фи́ла, явно сжавшегося под взглядом друга, другие же старались вывести его на чистую воду, — все, что сейчас происходит, — по его вине. Ты попала в наш мир, за нами сейчас, наверняка, будет вестись слежка, если не охота, от местного Правительства. Ты не знаешь о здешних порядках и традициях, поэтому не понимаешь, насколько это страшно и что будет, если нас поймают. И начало у всех бед одно, по имени Филлип.

Раздраженный Алан — чудо непредсказуемое. Это поняла даже Агнет в очень короткие сроки, потому решила не продолжать. Просто одарила не самым довольным взглядом, что ее явно попрекают незнанием этого мира.

— А может, ты просто боишься взять ответственность за свои поступки?

Ответ Милены за спиной буквально выбил из колеи, испарив всю злость. Будто она не слова произнесла, а ударила ими со всей силы под дых. Правда, от которой он годами бежал, пролилась наружу в считанные секунды. А ведь он даже сам себе в этом никогда не смог бы признаться.

— Т-ты не понимаешь, — голос предательски дрогнул, Алан был не готов к правде.

Конечно, ведь не каждому нравится, когда буквально тыкают в больное место.

— Все мы понимаем, — настала очередь Фи́ла нападать на Алана. — Да, возможно, я не знаю всей твоей жизни и

проблем, но вижу как ты боишься, и оттого так старательно взъедаешься на других. Не бьешь, не орешь, а стараешься сделать так, чтобы вину мы взяли на себя. Может, тогда, дело не в нас, а в тебе?

Ответственность. Колючее и пугающее своим присутствием слово. С детства Алану не давали почти никакого выбора, а соответственно и быть в ответе за свои решения ему не приходилось. С годами это стало насущной проблемой — теперь Алан часто пытается снять с себя ответственность. Каждый раз, конечно, он пытается одернуть себя, не дать себе разозлиться если не получается, но делает это всегда слишком поздно.

— Откуда тебе знать, в чем здесь дело? — поникает он, позволяя остаткам накала остынуть.

Голос уставший, напряженный. Алан боится, что Филип сумеет еще глубже раскопать его душу, вытянув самые неприятные темы. Но, к удивлению, он отвечает совсем иным:

— Я и не знаю, в чем дело. Вижу только, как ты терзаешь и себя, и других своим страхом. — Фил подходит ближе и хочет похлопать по плечу, но почему-то останавливает себя. — Я хоть со стороны могу казаться клоуном, но мозги у меня имеются и не с грецкий орех, Алан. Я все прекрасно понимаю и вижу.

Напряженные плечи пораженно опустились. Снаружи было видно, как Алан под напором чужого взгляда сдался, но

внутри четко билась мысль — он уже давно такой, и здесь ничем не помочь. Милена своими мыслями сбила его с пути, а Фил добил. Ему больше нечем ответить, но и признавать их правоту он пока не готов. Не сегодня.

— Ладно, двое на одного — не честно, это во-первых, — вновь подал голос Фил, одаривая Алана ободряющим взглядом из-под блондинистой челки. Даже после всего, что Алан ему наговорил. — А во-вторых, нам и правда стоит уйти. Я вон вижу вдалеке еще один дрон.

И правда, тихим эхом вдалеке двигался надзиратель города. Все трое поспешили обойти обломки, не вляпавшись в лужу крови, и только Алан остался стоять на месте как вкопанный. Тонкая мысль, едва ли озвученная в голове, кольнула его с такой силой, что тело и вовсе не дрогнуло перед приближающейся опасностью. А что, если он просто сдастся сейчас? Что тогда будет с ним? А с Филлипом и Миленой, не посчитают их сообщниками? Сможет ли избежать той же участи Агнет?

Ответов на вопросы он не успел найти. Голова уже здраво не мыслила, да и Агнет до хруста дернула запястье, возвращая к реальности, словно спасительная веревочка. Ладошка у нее была почти горячей, мозолистой, подбадривающе сжимающей, словно родительская. Хоть Алан и не знал, каково это, что Агнет, что Милена с Филом, ощущались для него «своими» и...

Нет, все же их свобода и право на жизнь не стоят едино-

личных загонов Алана.

Тем временем, ведомые Филом, они свернули с главной улицы в один из переулков. Центр города был устроен так, что сверху становился больше похожим на пирог с решеткой. Самые широкие дороги, предназначенные для полетов машин, делили Алгارد на множество кварталов. А уже в них простирались пешеходные дорожки. Стеклянные переходы, имелись лишь на крупных улицах, отчего приходилось сильно заирать шею, чтобы разглядеть хотя бы половину вышесток. Впрочем, так Агнет и сделала. Идя бок о бок с Аланом, она как можно сильнее задрала голову, продолжая заворуженно знакомиться с городом. Запоздало, Алан отметил, что Агнет так и не разжала пальцы, крепко сжимая его ладонь. А чувство, что теперь она стала для него ярким лучиком в этом пугающем мире, затеплилось где-то в груди.

Чересчур сосредоточившись на своих ощущениях, Алан не заметил, как они уже преодолели несколько кварталов. Это было заметно по еле передвигающему ногami Филу. Он — человек-такси, как ни спросишь, где он, ответ всегда один — еду на очередную сходку, отчего такие «походы» были для него тем еще испытанием. А вот девочки, наоборот, шли очень даже бодро, а Агнет даже умудрялась подтаскивать за собой Алана, когда они начинали отставать.

В итоге, уже совсем шаркая ногами по асфальту, Филлип плюнул на все это дело и завернул в один из дворов, немедленно направляясь к лавочке. За ним последовали и остальные. Не

хотелось, конечно, по долгу оставаться на одном месте, тем более что они еще не покинули центр. Если оглядеться по сторонам, то можно примерно предположить, что остановились они где-то между центром и Окраиной. Здесь здания, по прежнему имея большое количество этажей, заметно тянулись к земле. Редкие газоны небыли вычищены до блеска, на них виднелись следы жизни, и это хоть немного радовало. В мертвом центре жизнь кипела по четким правилам, строго в определенное время, а здесь, даже несмотря на отсутствие людей — ночь как никак, — дышалось свободнее.

— Долго нам еще идти?

Взгляд у Милены был недовольный, хоть голос казался спокойным. Ее явно не радовала перспектива следовать за, не самым лучшим гидом города в неизвестность, под гнетом страха и переживаний о следующем дне.

— Тебя никто не держит. — раздраженно сплюнул Фил.
— Вали на все четыре стороны!

Милена в ответе не нашлась. Было видно, как она колеблется между «сбежать без оглядки» и «остаться до конца». Этот выбор каждому давался нелегко, но она уже давно его сделала, бухтя на них для приличия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.